

УДК 349

В.В. Белозерцева

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

В складывающихся международных отношениях возникает немалое количество вопросов, требующих разрешения, потому как правовой механизм любого государства не успевает за стремительным развитием общественных отношений. Ключевой фигурой любых правоотношений является субъект, которому необходимо обладать определенным уровнем волеиспособности, чтобы его действия получили правовую значимость. Правосубъектность является именно той категорией, с помощью которой оцениваются правовые способности субъекта. Категория правосубъектности отражает любые изменения, происходящие в правоотношениях, в том числе и международного характера. Проведем анализ элементов правосубъектности физического лица в международном частном праве, обозначим некоторые проблемы и особенности коллизионного регулирования и дадим его характеристику в международном частном праве Российской Федерации.

Политическая и экономическая обстановка на современной международной арене наложила свой отпечаток не только на отношения между государствами, но и на отношения между частными субъектами разной государственной принадлежности. Хотя кардинальных изменений в правовом регулировании международных частных отношений не произошло, некоторые аспекты все же были затронуты.

Правосубъектность – термин, законодательно не закрепленный, хотя довольно часто употребляемый не только среди ученых, но и среди практиков. Законодательно закреплены два ее элемента: правоспособность и дееспособность, которые также являются общеизвестными. С точки зрения национального российского законодательства данные понятия урегулированы с большой долей определенности, но в то же время вызывают большое количество дискуссий. Правоспособность и дееспособность оцениваются применительно к каждому субъекту правоотношений, международные частные отношения не являются исключением.

В международных частных отношениях ситуация с оценкой право- и дееспособности лиц осложняется разной государственной принадлежностью этих лиц, а также разным правовым регулированием указанных способностей. Правила, определяющие правосубъектность лица, называются его личным законом. Традиционно выделяют два критерия определения личного закона: закон гражданства и закон местожительства.

Законодательство большинства государств использует оба этих критерия в различных сочетаниях, с преобладанием одного из них. Личный закон физического лица подлежит применению в совокупности с иными нормами международного частного права, такими как принцип взаимности, правило об обратной отсылке, принцип национального режима и т. д. Нельзя забывать еще и о том, что каждое государство в любом правовом регулировании стремится сохранить свой суверенитет и обеспечить защиту прав и интересов в первую очередь своих граждан, что приводит к особому порядку применения норм, в том числе и иностранного права.

Правоспособность физического лица определяется его личным законом (ст. 1196 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)), с точки зрения российского международного частного права – законом его гражданства, а иностранные граждане и лица без гражданства пользуются гражданской дееспособностью наравне с российскими гражданами, за исключением случаев, установленных законом. Таким образом, правоспособность иностранных граждан (и лиц без гражданства) приравнена к правоспособности российских граждан. Формула прикрепления личного закона физического лица используется в системе с другими коллизионными нормами и принципами международного частного права. Такие правила, как принцип национального режима, принцип взаимности, оговорка о публичном порядке и т. д., будут вносить свои коррективы в действие личного закона. Кроме того, не следует забывать правила и порядок толкования и применения юридических терминов. Например, такой институт, как объявление гражданина умершим и признание его безвестно отсутствующим, известен правовым порядкам далеко не всех государств, а если известен, то с другим содержанием, другими условиями, другими правовыми последствиями. В то же время объявление гражданина умершим или признание его безвестно отсутствующим влияет на его правоспособность. Так, ст. 1200 ГК РФ определяет, что если признание физического лица безвестно отсутствующим или объявление его умершим происходит в Российской Федерации, оно будет подчиняться российскому праву. В данном случае законодатель вновь отдал приоритет российскому праву (закрепив одностороннюю привязку). Такое положение дел связано с тем, что признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление его умершим влияет на правоспособность лица, когда в результате решения суда правоспособность такого гражданина будет ограничена или вовсе прекращена.

В соответствии со ст. 1197 ГК РФ дееспособность физического лица определяется его личным законом, однако из этого правила есть исключения, которые крайне важны для осуществления субъективных прав в международном частном праве. В частности, в п. 2 ст. 1197 ГК РФ идет речь о сделкоспособности физического лица (как одного из элементов дееспособности), иными словами, физическое лицо, не обладающее дееспособностью по своему личному закону, не вправе ссылаться на отсутствие у него дееспособности, если оно дееспособно по праву места совершения сделки, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об отсутствии дееспособности. Данное правило появилось с целью защитить интересы российских граждан и во исполнение принципа «договоры должны соблюдаться».

Признание в Российской Федерации физического лица недееспособным или ограниченно дееспособным подчиняется российскому праву (п. 3 ст. 1197 ГК РФ) – это еще один камень преткновения в международных частных отношениях. Одной из основных проблем в данном случае является признание иностранного судебного решения (или иного акта), согласно которому физическое лицо признано недееспособным. Решить эту проблему можно только двусторонним международным соглашением, а их, как известно, не так много. Кроме того, государства по-разному регулируют порядок и основания признания лица недееспособным или ограниченно дееспособным, отличается и толкование базовых юридических понятий. В связи с этим ГК РФ вновь закрепляет одностороннюю коллизионную норму и отдает приоритет российскому праву при признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным.

Проведенное исследование позволило определить ряд проблем коллизионного регулирования, в частности использование различной терминологии в государствах относительно одного и того же правового явления, различные понимание, толкование и квалификация понятий. Подобные проблемы неизбежны в силу существования разных правовых систем. Преодолеть их можно с помощью коллизионного регулирования, однако и оно не решает всех возникающих вопросов и разночтений. Коллизионное регулирование правосубъектности физических лиц отличается следующими характерными чертами: правосубъектность физического лица определяется его личным законом; существует два правила личного закона – закон гражданства и закон местожительства; в качестве общего правила применяется закон гражданства, закон местожительства регулирует правосубъектность тех лиц, в отношении которых сложно с известной долей определенности выяснить правовую связь с государством на основе гражданства; при определении порядка и основания ограничения правоспособности и дееспособности, признания гражданина неправоспособным или недееспособным применяется российское право, т. е. законодатель использует односторонние коллизионные нормы.

УДК 349.23/24:351.74

Е.В. Боровая

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ОСНОВНОГО ОТПУСКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Самым продолжительным видом времени отдыха для любого работника является отпуск – время, в течение которого работник свободен от выполнения возложенных на него трудовых (служебных) обязанностей и которое он может использовать для отдыха или иных социальных целей (воспитания детей, решения личных вопросов, получения образования и т. д.).

Продолжительность отпуска для различных категорий работников определяется в зависимости от возраста, состояния здоровья и т. д., но основным критерием являются условия выполняемой работы. Здесь прослеживается четкая закономерность: чем сложнее условия работы и обширнее круг выполняемых должностных обязанностей, тем большая продолжительность отпуска предусмотрена для отдыха и восстановления работоспособности.

Состояние на государственной службе – один из самых сложных видов трудовой деятельности, поскольку от компетентности и эффективности работы представителей власти зависит престиж не только конкретного государственного органа, но и государства в целом. Неслучайно законодатель учитывает, что государственные служащие имеют право на большую продолжительность отпуска по сравнению с иными категориями работников. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе» (далее – Закон о государственной службе) в Республике Беларусь выделяют три вида государственной службы: государственная гражданская служба, военная служба, служба в военизированных организациях.

Следует отметить, что практически во всех странах сотрудникам правоохранительных органов предоставляются дополнительные социальные льготы и преимущества по сравнению с иными работниками (повышенное денежное содержание, большая продолжительность отпуска, льготы при выходе на пенсию и т. д.).

Продолжительность основного отпуска сотрудника органов внутренних дел Республики Беларусь определяется Положением о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133, исчисляется в календарных днях и зависит от выслуги лет: менее 10 лет – 30 календарных дней, от 10 до 15 лет – 35 календарных дней, от 15 до 20 лет – 40 календарных дней, более 20 лет – 45 календарных дней.

Следует отметить, что аналогичная продолжительность отпуска предусматривается и для сотрудников органов внутренних дел иных государств – участников СНГ (Российской Федерации, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и т. д.). Вместе с тем в других государствах – участниках СНГ может использоваться иная логика определения продолжительности основного отпуска (при сохранении его общей продолжительности). Например, в Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 57 Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе в органах внутренних дел Российской Федерации) по общему правилу сотруднику органов внутренних дел ежегодно предоставляется основной отпуск продолжительностью 30 календарных дней. Кроме того, за стаж службы в органах внутренних дел сотрудник имеет право получить дополнительный отпуск, суммируемый с основным, который предоставляется в календарном исчислении из расчета: от 10 до 15 лет службы – 5 календарных дней, от 15 до 20 лет службы – 10 календарных дней, более 20 лет службы – 15 календарных дней. Таким образом, суммарная продолжительность отпуска получается аналогичной длительности основного отпуска в Республике Беларусь.

Следует обратить внимание, что аналогичный подход реализован и в Законе о государственной службе, согласно которому кроме основного отпуска продолжительностью 28 календарных дней гражданский государственный служащий имеет